

Воробьев Антон

ПЛОДЫ СВЕТА

18+

Антон Воробьев

Плоды света

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воробьев А. А.

Плоды света / А. А. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мировое Древо, чьи Корни пронзают межзвёздную тьму, а Крона сияет подобно солнцу, величественно вращается в одном из закоулков вселенной. Злые языки говорят, что в такой дыре, как сто семнадцатый сектор, любой дурак будет выглядеть величественно, если напялит на себя шубу из атмосферы и заведет на своей поверхности разумную мелюзгу. Однако Древо, чей Ствол достигает в диаметре размеров средней планеты, не обращает внимания на завистливые комментарии. И время от времени плодоносит. Жители Сомбревила не подозревали, что однажды им удастся рассмотреть Плод с довольно близкого расстояния...

© Воробьев А. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

В оформлении обложки использованы изображения с сайта <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Анри Дюваль, глава славного города Сомбревиля, сидел за длинным столом и ужинал вместе с семьей. Это была лучшая часть дня: все хлопоты по управлению неблагодарным населением отложены на завтра, на белой скатерти дымятся блюда, вино в бокале играет рубиновыми оттенками, а впереди ждет десерт. М-м, интересно, чем Лу Чжанг – повар, выписанный из самой столицы Темных Корней, – удивит его сегодня? Благодушное настроение мэра не могло испортить даже многочисленное семейство, усердно уплетавшее жареных цыплят. Обсуждение слухов, ленивые перепалки и просьбы денег на карманные расходы сливались в шум моря, иногда перебивавшийся криком чаек – требованиями супруги и дочерей новых платьев.

– Господин Дюваль, – склонился над ухом градоначальника вышколенный слуга, – возле парадного входа стоит человек, который утверждает, что у него к вам срочное дело.

– Все дела подождут до завтра, – отмахнулся мэр.

– Да, я ему так и сказал, но он не уходит, – виновато произнес слуга. – Прикажете вызвать стражу?

– Кто он? – вздохнул глава Сомбревиля.

Вечер начал терять свое очарование.

– Он утверждает, что является городским листочётом Нибелиусом, – ответил слуга, почтительно хихикнув.

– Городским листочётом? – переспросил Дюваль. – У нас есть такая должность?

Секретарь мэра Клод Бушар, который напросился на ужин и теперь уплетал яства за обе щеки, оторвался от грибного супа и энергично кивнул начальству:

– Есть. Помните такую высокую башню слева от квартала фей?

– Похожую на кривой палец? Она мне никогда не нравилась, – поджал губы Дюваль.

– Ну она довольно старая, – попытался оправдать каменное сооружение Бушар. – При мэре Моррисе её собирались снести, но потом подсчитали, во сколько обойдется ремонт окружающих домов, если она упадет не туда, куда надо, и передумали.

– Надо было привлечь к делу троллей, – назидательно помахал куриной ножкой градоначальник. – Уж они-то быстро разобрали бы её по камешкам.

– В общем, туда заселился Нибелиус со своим телескопом, – вернулся к супу секретарь.

– Так чего он хочет? – осведомился у слуги Дюваль. – Прибавки к жалованию?

– Гм, – почтительно склонился тот, – посетитель просил отдельно упомянуть, что вопрос не касается финансов.

– Что ж, зови его, – махнул рукой в пространство мэр Сомбревиля.

Дювалю нравились бескорыстные сограждане. Жаль только, что они стремительно вымирали как вид.

Явившийся посетитель оказался низкорослым старичком со всклокоченной бородой и профессиональным прищуром левого глаза. В руках листочёт сжимал свитки пожелтевшей бумаги.

После взаимных приветствий Нибелиус не стал ходить вокруг да около, развернул один из свитков, ткнул пальцем в изображение Кроны Мирового Древа и категорично заявил:

– Грядут великие катастрофы!

– Не могли бы вы изложить свой вопрос чуть более подробно? – склонил круглую голову набок Дюваль.

– Как вы знаете, – приосанился листочёт, – я уже много лет картографирую листья Светлой Кроны, и мои расчеты признаются достаточно точными в университетах Ауруса, Джиб-

балы и Лиу Ке. Именно я внес огромный вклад в решение проблемы «Тысяча двести пятнадцать», также известной как проблема «Тысяча двести с чем-то».

– Эта проблема грозит нам катастрофами? – деловито осведомился мэтр Бушар, исполнявший по совместительству обязанности городского летописца.

– Нет, это скорее академический вопрос, – ответил Нибелиус. – Хотя и чрезвычайной важности, – поспешил добавить он. – Ведь, как известно, листья Светлой Кроны в своем движении образуют узоры, которые опытный глаз способен распознать среди кажущегося хаоса. И эти узоры – таинственный язык, на котором с нами говорит сама Судьба...

– О, так это вы составляете ежегодный гороскоп? – узнал характерные фразы Дюваль. – Я иногда полистываю вашу брошюру. Кажется, на этой неделе дриадам повезет, а кентаврам следует проявить осторожность при обращении с острыми предметами. Жаль, завсегдатаи «Пятой подковы» не любят читать.

– Листья склоняют, но не принуждают, – с важным видом изрек Нибелиус. – С другой стороны, Судьба ведет согласных с ней, а несогласных – тащит. Поэтому так важно знать свой гороскоп, чтобы успеть склониться в правильную сторону и не попасть под раздачу.

– То есть, мы ещё можем избежать великих катастроф? – уточнил мэтр Бушар, накладывая себе гарнир.

– Гм, – прочистил горло листочёт, поглядывая на жареные крылышки. – Не совсем. В редких случаях Светлая Крона являет нам особые знамения, знаки разительных перемен, которые неминуемо произойдут. И тогда нам остается лишь наблюдать за тяжелой поступью Судьбы.

– Но она ведь не обязательно завернет к нам в Сомбревиль? – с надеждой спросил Дюваль.

Мэру не понравилась мысль, что по славному городу будет топтаться кто-то вроде Судьбы. Конечно, некоторые здания давно пора снести, но в целом улочки и строения Сомбревилья радовали глаз и – что немаловажно – вызывали зависть всех знакомых градоначальников. С тех пор, как Дюваль разрешил Энтони Корнету творить всё, что его архитектурской душе угодно, город преобразился. И даже потеснил с первого места столицу Светлой Кроны в рейтинге «Путеводителя по Ветвям».

– Грядущее коснется всех, – безапелляционно заявил Нибелиус. – Хотя тут есть нюансы, – развернул он ещё один свиток. – Две тысячи лет назад по Мировому Древу прокатилась череда стволотрясений, за которыми последовали семь неурожайных лет. А восемьсот лет назад Ветвь Кроны, избавившись от Плода, покачнулась, и волна колебаний достигла Ауруса, где начались пожары и беспорядки. Конечно, нынешний Плод не столь велик, как его древние собратья, – почесал всклокоченную бороду листочёт. – Его и невооруженным глазом-то не видно, Гварнерию просто повезло направить свой телескоп на восемнадцатый сектор – чтобы он там ни утверждал про свои гениальные расчеты и схемы. Так что, думаю, на этот раз обойдется одним-двумя наводнениями и голодной зимой.

– Так, давайте по порядку, – Дюваль остановил жестом Нибелиуса, пока тот не напропорочил ещё какое-нибудь бедствие. – Что за Плод? Откуда он взялся на наши головы?

– Что значит «откуда взялся»? – не понял листочёт. – Вырос, разумеется.

– И давно он там рос? – спросил глава города. – Почему мне не доложили? Почему я всё узнаю в последнюю минуту?! – начал закипать он.

Клод Бушар опасливо вжался в спинку стула и решил сместить фокус начальственного гнева:

– Да, действительно, господин Нибелиус, почему вы нас только теперь наводнениями пугаете? Вы должны были направить служебную записку об обнаружении Плода в канцелярию.

– Э-э... но... об этом известно уже много лет, – растерялся листочёт. – Я думал, все в курсе...

– И что там с вашим Плодом? – нетерпеливо перебил его Дюваль.

– Как, я разве не сказал? – оживился старичок. – Плод Мирового Древа оторвался от черенка! Он начал путешествие во Тьму, чтобы там укорениться и дать росток нового Мира! Ну разве это не великое событие? И я первым его заметил! – радостно известил он собравшихся.

На балконе городской ратуши было довольно тесно. Знать Сомбревила, вооруженная театральными биноклями и подзорными трубами, забавлялась новомодным развлечением – наблюдала падение Плода во Тьму. Оно падение продолжалось уже две недели, Плод скорее медленно дрейфовал, чем пролетал, над полями и лесами Мирового Древа. Тем не менее, даже в такой неторопливой манере, он проделал изрядный путь, и теперь жители Сомбревила могли видеть его как золотистую точку на фоне синего неба.

– Как вы думаете, насколько он велик? – поинтересовался у Нибелиуса Энтони Корнет, убрав в карман длинного плаща подзорную трубу и угостившись канapé с подноса.

– Это хороший вопрос, – с довольным видом заложил руки за пояс листочёт. – Зная примерное расстояние до объекта и его угловой размер, я оцениваю его диаметр от десяти до трехсот пятидесяти футов.

– Вы, должно быть, очень часто бываете правы, – усмехнулся себе в бороду зодчий.

– Не хочу хвастаться, – приосанился Нибелиус, – но мои гороскопы всегда сбываются. Я могу интерпретировать любой узор в Кроне для любой расы – от фей до кентавров.

– А он может раздуться? – спросил присутствующих Лео Дворф – низкорослый каменотес, которого, вообще-то, никто на балкон не приглашал.

– Ха! Разумеется, нет, – бросил на него снисходительный взгляд листочёт. – В летописях нет ни одного упоминания о раздувшемся Плоде.

– А по-моему, он раздулся, – Лео разглядывал золотистый шарик в подзорную трубу, высунув от усердия язык. – Час назад он был меньше.

– Парень дело говорит, – поддержал каменотеса огромный тролль в сюртуке.

– И нам тоже показалось, – пискнули сверху несколько фей.

– Да говорю же вам, он не может раздуться! – раздраженно воскликнул Нибелиус.

– И всё же он увеличился, – резюмировал Корнет, глянув на Плод ещё раз. – Хороший глазомер, Лео.

– Впрочем, я всегда говорил, что этот Плод отличается от других, – сменил диспозицию листочёт. – Вполне возможно, что он решил сначала оторваться от Ветви, а уже потом вырасти до нужного размера.

– И он стал ярче, – не успокаивался каменотес.

– Определенно.

– Да, точно.

– Вот и я заметила.

– Ох ты, божечки, а ведь и правда, он всё ярче и ярче!

– Фею мне в зад, да он горит! – вскрикнул Лео.

– Фи, как грубо!

– А ведь и впрямь горит! И дым вон видно!

– Точно, следом тянется!

– Ох ты, ох ты! Кто ж его поджег-то?! Вот стоит только отвернуться – тут же какой-нибудь негодник появится со спичками!

– Хм, – погладил длинную бороду архитектор, – господа, мне кажется, Плод падает.

– Ну разумеется он падает! – откликнулся Нибелиус. – Что ещё он может делать? Две недели уже падает, если вы не в курсе.

– Нет, я имею в виду падает на Ствол, – уточнил Корнет.

– Вы думаете? – бросил быстрый взгляд на зодчего мэтр Бушар.

– Уверен.

– И куда он упадёт? – обеспокоенно зазвенело сверху.
– Ставлю двадцать шиллингов, что к северу¹ от города! – азартно сжал подозрную трубу каменотес.

– Да не, южные ворота пролетит, – откликнулся гном в расшитом золотом камзоле. – Миль на пятнадцать. А может и шестнадцать.

– Или грохнется на квартал фей, – донеслось справа.

– Что?! Наши домики!

– Но ведь все согласны, что ни к западу, ни к востоку он не отклоняется? – уточнил Клод Бушар.

– Я бы сказал, что он очень точно ориентирован в вертикальной плоскости, – пробормотал Корнет.

– Кто-нибудь слышит гул?

– Вот сейчас, когда вы упомянули, я поняла, что слышу.

– Тихо, тихо, господа, давайте послушаем гул!

– Хм, это уже похоже на грохот, как от грозы. Такой, знаете, близкой и мощной.

– То есть, все согласны, что он летит довольно-таки прямо? – оценил расстояние до балконной двери мэтр Бушар.

– Ага, – кивнул Лео Дворф. – Прямо. Прямо *сюда*.

– Ну что, господа, – появился на балконе с приветливой улыбкой Дюваль, – как сегодня поживает наш Плод?

– Валим! – вознесся к громяющим небесам крик каменотеса.

И зная Сомбревила в едином порыве вынесла градоначальника из дверного проема.

В следующую секунду в широкий балкон врезался полыхающий снаряд. Пробив изящный парапет, плиту балконного пола и нижнее окно ратуши, огненный метеор потерял свою скорость, забуксовал в мраморной плитке Зала Собраний, оставляя за собой глубокую борозду, и уперся в стену с гобеленом, который тут же начал тлеть.

Всё вокруг заволочило пылью и дымом. Оглушая от грохота аристократия постепенно приходила в себя, кашляла, жаловалась на синяки и шишки, отряхивала с платьев и сюртуков каменное крошево и собиралась на верхней галерее Зала. Те, кто уже привел себя в относительную норму, пытались рассмотреть, что происходит внизу.

На мраморном полу догорали ошметки внешней оболочки Плода, добавляя черный дым к облакам белой пыли. А у стены, покрытый копотью, лежал огромный грецкий орех. По крайней мере, все присутствующие сошлись на том, что дымящийся от жара предмет оный орех очень напоминал.

– Великая Мать подарила нам свой Плод! – послышался благоговейный шепот со стороны дриад. – Надо отнести его в храм!

– Кх-м, – откашлялся Дюваль, давая понять, что без его позволения никто отсюда ничего не вынесет.

– Ну что, расколем? – деловито вытащил из-за пояса молоток Лео. – Чур мне первый кусок!

Однако приблизиться к ореху каменотес не успел. С громким треском верхняя часть скорлупы шевельнулась, вдоль ободка, аккуратно посередине, появилась щель, затем она расширилась, и Плод с натужным стоном развалился надвое, явив жителям Сомбревила свое содержимое.

¹ Поскольку Мировое Древо вращается вокруг своей оси, то даже для троллей очевидно, что звезды восходят на востоке и путешествуют по небу на запад. Ну а там, где есть восток и запад, всегда найдется место для севера и юга. Хорошим ориентиром на север служит Светлая Крона, простирающаяся на треть небосклона. Это очень удобно, поскольку устраняет необходимость искать муравейники или осматривать мох на зданиях, если вы заблудились в незнакомом городе, а местные жители вместо дороги к отелю показывают вам длинные и острые предметы.

– Это же человек! – потрясенно воскликнула одна из дриад.

В скорлупе и правда сидел человек – молодой, лет двадцати. Утерев пот со лба – раскрыть скорлупу изнутри оказалось нелегким делом, – он вылез из половинки ореха, откинул назад густую копну темных волос и огляделся.

– Какой симпатичный мужчина, – послышался слева женский голос.

– Стройный и сильный, – поддержали дамы с правого фланга.

– И, главное, всё при нём.

– Какие широкие плечи!

– Обратите внимание на его подбородок, милочка. Вот так должен выглядеть правильный подбородок.

– Я имею в виду, что всё на месте.

– Кх-м, – прервал восторженное обсуждение Дюваль. – Мэтр, не подыщите юноше какую-нибудь одежду?

– Великая Мать подарила нам своё дитя! – прошелестело сбоку. – Надо отнести его в храм!

– Кх-кх-м!

– Молодой человек! – помахала рукой одна из дам, успевшая подвести макияж. – Скажите, как вас зовут?

Юноша поднял голову, пытаясь разглядеть лица в смутных тенях на верхней галерее, и ответил:

– Гарпехрути.

Камзол был узковат, но совместными усилиями женской половины собравшихся его удалось натянуть на мощный торс юноши.

– Обязательно зайдите ко мне в магазин, – сказала одна из дам, разглаживая складки на бархате. – Я pošью вам одежду по размеру. У меня лучший магазин одежды в Сомбревиле.

– Но сначала загляните ко мне, – расправила кружева на модном воротнике камзола другая. – Вы, должно быть, голодны. А у меня – лучший ресторан в городе. У нас такие мясные блюда – пальчики оближешь!

– Вам, наверное, негде остановиться? – не отставала третья, поправляя застёжки на широкой груди юноши. – Уверена, мои гостевые апартаменты вам подойдут, там такой вид!

– О, уж не сомневаюсь, ты *всё* ему покажешь, Сюзан Миллс, – пробормотала первая. – Если хотите нормальную комнату, господин Хрути, то у меня есть отличная спальня над складом, там вас никто не побеспокоит.

– Кроме тебя, разумеется, Марта?

– Ну я буду там убираться, если ты об этом.

– Боже, как же он приятно пахнет! Прямо так бы и съела...

– Дамы, дамы, – Дюваль счел за благо вывести юношу из женского круга, который становился все более тесным. – Давайте дадим нашему гостю прийти в себя.

Гарпехрути повел плечами, ощупал ткань камзола. Ощущение было необычным. Хотя он и имел общее представление о том, что жители Мирового Древа в большинстве своем носят одежду, это было скорее теоретическое знание. Попробовать на практике, самому облачиться в костюм – совсем другое дело. Да и смотрится неплохо, разгладил он вышивку на рукаве.

– Молодой человек, – Дюваль приобнял за плечи юношу и направился с ним к выходу из запыленного Зала, – от лица всех горожан я приветствую вас в славном Сомбревиле! Уверен, вам у нас понравится. Как мэр этого города, я гарантирую, что гостю из Светлой Кроны окажут радушный прием. Хотя номинально Сомбревиль в данный момент управляется Темными Корнями, мы – люди широких взглядов и всегда открыты для обсуждения любых вопросов и

предложений. Позвольте только уточнить ваш статус, чтобы мы могли более точно очертить темы переговоров. Можем ли мы рассматривать вас как официального посла Кроны?

– Если бы я был послом, – улыбнулся Гарпехрути, – то представлял бы не только Крону, но всё Мировое Древо.

– О, – вскинул брови градоначальник. – Что ж, если подумать...

– Я не посол, но у меня есть связь с Древом, – заявил юноша. – Если хотите, я могу передать ваши пожелания.

– И Мировое Древо их исполнит? – с недоверием взглянул на гостя Дюваль.

– Если сочтет нужным, – кивнул тот.

– Слушай, парень, – пристроился сбоку Лео Дворф, – ты же пиво пьешь? В двух кварталах отсюда есть отличное заведение, я угощаю!

– Лео, не приставайте к молодому человеку со своими глупостями, – отмахнулся от каменотеса градоначальник. – Не хватало ещё, чтобы его зарезали в «Пятой подкове» в первый же день.

– В самом деле, господин Дворф, – поддакнул сзади мэтр Бушар. – «Отличное заведение»? Это с кентаврами-то?

– Ну кентавры не всегда лезут в драку, – возразил каменотес. – Если их не злить, то они – добрые, душевные парни. Конечно, пока не выпьют, тут уж ничего не поделаешь. Главное – делать вид, будто не видишь, что у них ниже торса. И не шутить про лошадей. С ними лучше вообще не шутить, – подумав, добавил он. – Хотя посмеяться они любят...

Гарпехрути, окруженный толпой знати, вышел из здания ратуши и остановился на площадке перед входом. Две обсидиановые горгульи, замершие в почетном карауле по бокам от высоких дверей, покосились на юношу. Люди, выходявшие из зданий без того, чтобы предварительно туда зайти, вызвали у стражи смутные подозрения.

К этому времени на площадь перед ратушей подтянулись обеспокоенные грохотом и дымом горожане.

– Дюваль, что у вас там стряслось? – слышалось от подножия лестницы. – Мы послали за пожарными!

– Гм, – прочистил горло градоначальник. – Господа, нет нужды беспокоиться, ситуация находится под моим полным контролем, – заверил он собравшихся. – Всё потушено и в скором времени будет отстроено.

– Мы видели, как что-то упало с неба! – донеслось от памятника Двум Рыбам.

– Это был Плод! – проорал в ответ Лео Дворф.

– Я так и знал! Я знал! – обрадовался горожанин в бордовом берете.

– Так, кто ставил на Плод? – деловито осведомился какой-то гном, взобравшись на несколько ступеней и повернувшись к толпе.

В ответ слышалось несколько возгласов «Я!».

– А он в кого-нибудь попал? – донесся тот же голос от памятника.

Толпа притихла, ожидая ответа.

– Нет, никого не задело, – сообщил каменотес.

Разочарованный вздох прокатился по площади.

– Мои славные сомбревильцы, – Дюваль пригвоздил Дворфа укоризненным взглядом, – удачно не только то, что никто не пострадал, но и то, что к нам с неофициальным визитом прибыл посланец Мирового Древа! Разрешите представить вам почетного гостя нашего города – господина Гарпехрути, – мэр похлопал по плечу парня.

– Гарпе-кого? – слышалось из толпы.

– Гарпехрути, – произнес погромче юноша. – Только я не посланец.

– Я слышал «хрути», – заявил горожанин в зеленом жилете.

– Тебе надо завести визитки, – посоветовал Лео.

– А лучше – сменить имя, – заметил гном-букмекер. – Пока мы себе языки не сломали.

Поскольку такие события, как падение объятого пламенем Плода на городскую ратушу, случаются не часто, многие сочли это предзнаменованием других, столь же редких событий. Логика у этих многих была примерно такой: если по дороге на работу вас избил и ограбил банда троллей, то не удивляйтесь, когда к вам домой потом нагрянут дальние родственники со стороны жены².

События, как известно, обладают собственной логикой, и самые редкие из них незамедлительно последовали, поскольку и сами считали, что такое предзнаменование нельзя пропустить.

– А они всё прутся и прутся! – развел руками Фрэнк Донован, капитан городской стражи. – Я им говорю: куда вы претесь? Ну вот куда? Уже все гостиницы забиты, вам же самим ночевать негде будет!

Дюваль подошел к окну кабинета и выглянул на улицу. За последнюю неделю в Сомбревиле действительно стало много дриад. Храм в Зеленом квартале ломился от паломников, стекавшихся со всех окрестных лесов.

– Жители жалуются на листья в стоках, – продолжал докладывать усатый капитан. – А я что сделаю? Формально закон не нарушен, я что могу?

– Надо было провести воспитательные беседы, – посоветовал градоначальник.

– Дык, а я что, не проводил?! – воскликнул обладатель синего мундира с золотыми пуговицами. – Я им, дриадам, говорю: ну захотелось тебе сбросить несколько листиков, с кем не бывает, ну пройди ты в парк, спрячься за кустами и сделай там свое дело! Зачем же прямо на улице мусорить?

– А они что? – зевнул Дюваль.

– А они не слушают! – возмущенно пожаловался Фрэнк. – Только знай себе, за господином Хрути таскаются повсюду. Толпа дриад по городу шастает туда-сюда, мешает экипажам проезжать, мусорит – это разве дело?

– Что ж, господин Гарпехрути довольно популярен, – вернулся за стол Дюваль. – Что неудивительно, учитывая его, гм, возможности.

– Вот я и говорю, – проникновенно продолжил капитан, – не мог бы господин Хрути как-то повлиять на них? Может намекнуть ему, чтоб он с дриадами-то поговорил?

– Намекните, – пожал плечами мэра.

– Да мне как-то по рангу не удобно, – засмутился вдруг глава городской стражи. – Может вы, господин Дюваль, скажете ему?

Градоначальник одарил Фрэнка Донована недобрый взглядом, но старого капитана не проняло.

– Только вы ему не в лоб говорите, – проинструктировал мэра Фрэнк. – Намеком так, бочком, чтоб не обидеть. Так, мол, и так, погода хорошая, да и листьев прибавилось, а вот, кстати, не мешают ли вам триста дриад в прихожей, выход же хрен найдешь.

От гневного разноса капитана спас Клод Бушар: секретарь постучался в украшенные позолотой двери и с озабоченным видом передал Дювалю крохотный свиток.

– Голубиная почта из Ауруса, – негромко пояснил мэтр.

Градоначальник развернул тонкую бумагу. Выведенные каллиграфическим почерком буквы гласили:

«Приветствую!»

² Здесь надо заметить, что ограбление и переломы костей считаются плохими приметами во многих городах Мирового Древа.

Орден Светлой Кроны уведомляет вас, Анри Дюваль, что вскоре в Сомбревиль прибудет Максимус Аврелий. Он – консул нашего Ордена. Требуем передать в его распоряжение человека, именующего себя Гарпехрути. В случае, если вы откажетесь выполнить настоящее требование, пятидесятитысячное войско, сопровождающее консула, сотрет ваш городок в пыль. Сомбревиль будет разрушен, сожжен, разграблен, а все его жители – убиты.

Надеемся на плодотворное сотрудничество!

С уважением, глава Ордена Светлой Кроны Тиберий Октавиус».

– Замечательно, – процедил Дюваль. – Стоит только обзавестись чем-то по-настоящему ценным, как Крона тут же заявляет на это права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.